

Во время праздника Весны работы на стройке останавливались, и рабочие получали отпуск дней на десять. Однако Лу Фэн не мог поехать домой на эти две недели, так как на объекте оставалось еще множество дел.

Он уже позвонил домой и обо всем рассказал: Матушка Лу и младшая сестра очень расстроились. Но поскольку Лу Фэн теперь должен был зарабатывать на содержание семьи, они, разумеется, не могли возражать. Сестра предложила приехать на стройку навестить Лу Фэна, на что он ответил: Здесь очень грязно и беспорядочно, неудобно. А жить в гостинице — совсем не то, что дома. Вот наступит следующий год, условия станут лучше, и если я все еще не смогу поехать домой, то заберу вас к себе.

Лу Си сказала: А я могла бы приехать, чтобы прибраться в твоём жилье и готовить тебе.

Матушка Лу тут же заметила: Не трать деньги на проезд и не доставляй брату лишних хлопот.

На том и порешили, и семья встретила Новый год вот так.

К настоящему моменту было выполнено лишь две пятые части проекта, и после Нового года работы предстояло еще немало. К счастью, Чэнь Ман выдал Лу Фэну часть зарплаты авансом. Лу Фэн не только рассчитался с подчиненными рабочими за прошлые дни, но и вручил каждому новогодний красный конверт с деньгами.

Все эти рабочие были земляками Лу Фэна, а с некоторыми из них он был знаком очень близко. Каждый понимал, как непросто Лу Фэну было выплатить эти деньги сейчас, ведь обычно расчет производят лишь по завершении всего объекта. Зная, что Лу Фэн человек надежный и порядочный, люди, конечно же, охотно соглашались работать у него, и перед отъездом домой на Новый год все уже договорились, когда вернуться.

Когда рабочие разъехались, на стройке стало очень тихо и пустынно — остались лишь сторож, присматривавший за территорией, да его жена. В комнате сторожа стояли мониторы видеонаблюдения, выведенные на все участки. Иногда Лу Фэн подменял сторожа, следя за экранами и беседуя с ними.

Сторож был человеком, которого нанял Чэнь Ман; он приходился Чэнь Ману каким-то родственником и также был земляком Лу Фэна. Зная о прошлом Лу Фэна и глядя, как тот сидит у инфрагодника и листает книгу по фотографии, он сказал: Если бы ты тогда не угодил за решетку, наверняка стал бы студентом университета.

Среди рабочих на этой стройке, кроме Лу Фэна, никто книг не читал. Остальные считали, что даже чтение романов с экрана телефона портит глаза, поэтому на любые бумажные книги — независимо от их темы — все смотрели с благоговейным трепетом.

Лу Фэн еще не успел ответить, как его жена уже вмешалась: Сейчас на каждом шагу полно студентов, и найти им работу все еще трудно. А вот как маленький Лу — быть самому себе

хозяином, разве это плохо?

Сторож и сам сообразил, что своими словами затронул болезненную тему Лу Фэна, поэтому поспешно добавил: Верно. Маленький Лу сейчас устроился очень даже неплохо. А женщина в ответ спросила Лу Фэна:

— Малыш Лу, ты мне кажешься таким честным парнем, с чего это ты тогда согласился ввязаться в драку да еще и человека ножом пырнул?

Лу Фэн лишь улыбнулся им в ответ, не зная, что и ответить.

На самом деле по характеру он вовсе не был вспыльчивым человеком, но порой судьба — такая штука: когда человек совершенно не готов, внезапно случается что-то, что уводит его жизненный путь в совершенно иную сторону.

Впрочем, вернись он в тот день, Лу Фэн был уверен, что всё равно поступил бы так же. Так что этого дела, как ни крути, было не избежать, вот только перед родителями и младшей сестрой он был виноват.

Отделавшись от сторожа с женой фразой: «Тогда я был еще мал и глуп!», Лу Фэн ответил им.

Женщина принялась стряпать, и сегодня Лу Фэн ужинал вместе с ними. Дядька ей не помогал, а Лу Фэн аккуратно убрал книгу в пакет с застежкой-молнией, положил его в большой конверт и убрал на шкаф, чтобы не испачкать. После этого он взял картошку, вымыл ее и уселся чистить. В кармане зазвонил телефон, и он, переложив нож для чистки в левую руку и вытерев мокрые пальцы о полотенце, достал мобильный. Увидев на экране имя И Цяня, он от неожиданности выронил картофелину и нож из левой руки, быстро вытер ладонь и выбежал из комнаты в другой конец двора, чтобы ответить на звонок.

Заметив, как быстро он сорвался с места, женщина удивленно пробормотала:

— Что это за звонок такой?

Дядька усмехнулся:

— По мне так у него точно кто-то появился. Улыбается так, что аж глаза сияют.

— Раньше я от него ничего подобного не слышала, — заметила женщина.

Дядька понизил голос:

— Он же мотается по чужим краям с Манзом, как бы не закрутил роман с какой-нибудь девицей из тех злачных мест. Женщины там — настоящие пиявки, им бы только денег содрать, разве станет кто-то по-настоящему с ним возиться?

Женщина прикрикнула на него:

— Что ты за чепуху мелешь? Малыш Лу совсем на такого не похож.

— Тебе виднее, какой он мужчина, или мне? — не уступал дядька.

— Тебе, тебе! Ты что, сам по девкам хаживал, а? А?! — голос женщины вмиг стал пронзительным, и она ткнула в его сторону ножом, который держала в руке.

Увидев перед носом лезвие, дядька поспешно замахал руками:

— Ой-ой-ой, да как я посмею! Ничего подобного, нет...

— Алло, И Цянь? — голос Лу Фэна звучал мягко, осторожно и взволновато.

На том конце провода несколько секунд царила тишина. И лишь когда Лу Фэн окликнул его снова, И Цянь произнес:

— Малыш Лу, ты всё еще в городе Z? Сердце Лу Фэна пропустило удар — и не спроста, ведь голос И Цяня звучал глухо и напряжённо, так, словно он пытался казаться спокойным после пережитой сильной боли.

— Я здесь. Ты где? Хочешь, я приеду к тебе?

И Цянь ответил:

— Сейчас со мной всё в порядке, просто хочется с кем-нибудь поговорить. Ты где? Я сам к тебе приеду.

Лу Фэн подумал, что И Цянь, скорее всего, снова донимает Фу Фэй, оттого тот и выглядит так.

Лу Фэн был человеком крайне наблюдательным. Хотя И Цянь часто переписывался с ним, его слова обычно не имели особого значения: он никогда не рассказывал о своей семье, не упоминал друзей и вообще старался не касаться личной жизни.

Из этого следовало, что И Цянь обладал сильной психологической защитой и чётко разделял людей из своей жизни на множество кругов, никогда не упоминая обитателей одного круга в другом.

И Лу Фэн гадал, к какому же кругу принадлежит он сам. Пожалуй, к тому самому тесному кругу, куда входили Фу Фэй и Не Сычэн.

Стоило случиться чему-то, связанному с Фу Фэем, И Цянь тут же норовил разыскать именно его.

Поэтому и сейчас, когда И Цянь снова вышел на связь в таком состоянии, дело наверняка опять касалось Фу Фэя.

— У меня тут глушь, к тому же грязно и неубрано, тебе будет неудобно ехать, — сказал Лу Фэн.
— Где ты? Я сам к тебе приеду.

Пару дней назад шёл дождь, поэтому на стройке и вокруг неё зияло множество мелких ям и колдобин, полных грязи и жижи. И Цянь же был человеком щепетильным в одежде и вечно ходил безупречно чистым — как можно было звать его в такое место?

И Цянь тут же сообразил, каково Лу Фэну, и произвел:

— Ладно. Тогда приезжай ко мне.

Лу Фэн спросил:

— Ты дома?

— Нет. — И Цянь назвал адрес. Лу Фэн от природы был создан для строительства: хоть он и прожил в этом городе совсем недолго и у него не было времени разглядывать окрестности, стоило ему пару раз взглянуть на карту, как он стал отлично ориентироваться во всех районах.

Место, которое назвал И Цянь, находилось далековато от его дома, да к тому же в тихом и не самом оживлённом районе. В такой холод Лу Фэн никак не мог взять в толк, что И Цянь там забыл.

Поймать такси в такую погоду оказалось непросто: Лу Фэну пришлось проехать две остановки на автобусе до более оживлённого места, прежде чем удалось поймать машину. Когда он добрался до нужного адреса, прошло уже сорок минут.

И Цянь сидел в западном ресторане и отрешенно смотрел в одну точку. Войдя внутрь и окинув взглядом обстановку, Лу Фэн удивился еще сильнее.

Этот западный рестораник жутко смахивал на какую-то дешёвую подделку, интерьер был безвкусным донельзя, и хотя наступило время ужина, в зале почти никого не было.

Учитывая изысканный вкус И Цяня, Лу Фэн был уверен, что тот ни за что бы не перешагнул порог подобного заведения.

Лу Фэн подошёл и сел напротив него:

— Прости, такси никак не ловилось, я опоздал.

И Цянь поднял голову, взглянул на него и бросил:

— Ничего.

— Ты поел? — спросил Лу Фэн.

И Цянь покачал головой:

— Нет.

И хотя на лице И Цяня не отражалось лишних эмоций, Лу Фэн видел, что на душе у него скребут кошки и он явно не в духе.

— Будешь ужинать здесь или поедем в другое место? — предложил Лу Фэн.

И Цянь выдавил из себя улыбку:

— Поехали в другое. Здесь отвратительная еда.

Перед ним стояло несколько чашек и стаканов — к каждому он лишь пригубил или прикоснулся ложкой, так что еда и впрямь оказалась дрянной.

Лу Фэн позвал официанта, чтобы расплатиться, но И Цянь не позволил ему платить и рассчитался сам. Видя, что И Цянь совершенно растерял свой прежний задор, Лу Фэн страшно за него переживал, но понятия не имел, как утешить, к тому же он до сих пор не знал, что именно стряслось.

Выйдя из ресторана, Лу Фэн спросил:

— Что ты вообще делал здесь в такой холод? Почему не дома?

— Просто шёл, шёл и забрёл сюда, — ответил И Цянь. — Возвращаться не хотелось.

Лу Фэн заметил, что лакированные туфли И Цяня испачканы грязью, брызги грязи виднелись и на брюках, и лишь накинутое сверху толстое пальто спасало его от холода.

— Что-то случилось? Фу Фэй опять караулил у твоей двери? — Лу Фэн подумал, что ему не стоило задавать И Цяню такой вопрос, но не смог сдержаться: Фу Фэй вызывал в нём жгучую злость.

И Цянь покачал головой:

— Нет.

Лу Фэн слегка опешил: раз не Фу Фэй, значит, произошло что-то другое.

Выйдя на улицу из здания, Лу Фэн спросил:

— Ты на машине?

— Нет, давай поймаем такси, — ответил И Цянь.

Лу Фэн тут же бросился ловить машину. С трудом поймав такси, он усадил И Цяня внутрь, а сам сел рядом с ним у двери.

И Цянь выглядел совсем удручённым, и Лу Фэн по собственной инициативе велел водителю ехать в известный ресторан морепродуктов.

Оказавшись внутри заведения, И Цянь признался, что у него пропал аппетит:

— Закажи то, что хочешь сам. У меня совсем нет аппетита, ничего не лезет в горло. Лу Фэн мысленно вздохнул, заказал морскую кашу, взял пару легких закусок и больше ничего не стал добавлять.

Поскольку И Цянь не говорил, что именно стряслось, Лу Фэн никак не решался расспрашивать и просто составил ему компанию.

Когда еду и кашу подали, И Цянь съел едва полпиалы и отложил палочки. Лу Фэн тут же тоже перестал есть. Заметив это, И Цянь постарался взбодриться и с улыбкой произвел:

— У меня аппетита нет, а у тебя что, тоже? Не пропадать же добру, давай ешь.

Лу Фэн ответил:

— Видя, как ты сам никакой, я и кусок в горло не лезет.

Услышав это, И Цянь на мгновение замер. Встретившись взглядом с полными участия глазами Лу Фэна, он почувствовал, как защипало в носу и глаза заволокло влагой. Он быстро отвел взгляд и проговорил:

— Эх, да ничего особенного, ты лучше ешь. Светить своим удостоверением личности я сейчас не могу, не мог бы ты после ужина помочь мне снять номер в гостинице?

Лу Фэну сейчас было совсем не до еды, поэтому он кивнул:

— Угу, хорошо.

После ужина Лу Фэн хотел отвезти И Цянь в пятизвездочный отель, но тот возразил:

— Чтобы не встретить кого-нибудь знакомого, подыщи обычную гостиницу.

Лу Фэну пришлось отвезти его в неплохую трехзвездочную. Оказавшись в номере, И Цянь обессиленно уткнулся лицом в кровать. Лу Фэн присел на диван и с тревожным сердцем посмотрел на него:

— Что в конце концов произошло? Ты попал в какую-то беду?

И Цянь ерзал на постели, зарывшись лицом в подушку, точно страус, пытающийся спрятать голову в песок. На вопросы Лу Фэна он долго хранил молчание, а затем глухо произнес:

— Батя хочет меня отловить и отлупить.

Лу Фэн: «.....»

Это был первый раз, когда И Цянь заговорил при Лу Фэне о своей семье. И хотя ситуация выдалась паршивой, Лу Фэн неожиданно почувствовал какое-то особое предназначение: раз в семейных неприятностях И Цянь в первую очередь подумал о нем, то как он мог не помочь всё уладить?

— За что же батя собирается тебя лупить? Что ты натворил?

Судя по тому, что знал Лу Фэн, И Цянь вовсе не был избавлен мажором и вряд ли мог совершить что-то, заслуживающее родительской порки.

И Цянь продолжал лежать ничком, зарывшись головой в подушку:

— Фу Фэй неизвестно что учудил и разозлил свою жену. Та узнала о нашем прошлом и заявила ко мне домой с криками, что мы с Фу Фэем гомосексуалисты. Она уже собирается разводиться с ним, а подобное разоблачение покроет Фу Фэя всеобщим позором. Дома узнали об этом и вызвали меня, чтобы допросить, правда ли всё. Я подтвердил, но добавил, что мы расстались еще до его женитьбы. Его жена ничему не верит, считает, будто я намеренно покрываю Фу Фэя и мы до сих пор обманом поддерживаем связь, а он, женившись, завел роман на стороне со мной. Батя взбесился донельзя и собрался меня избить, ну я и сбежал.

Лу Фэн молча выслушал, а дослушав, какое-то время не знал, как поступить — разве тут поможешь?

Он осторожно подсказал:

— В таком деле остается только еще раз попытаться всё объяснить отцу.

И Цянь с мукой в голосе ответил:

— Он наверняка уже послал людей меня выследить и притащить обратно. Я сейчас видеть их не хочу, на душе тошно.

— Но вечно прятаться от этого не получится. Может, попросишь кого-нибудь из домашних

сначала замолвить за тебя словечко?

И Цянь вздохнул:

— Дай мне побыть одному, я пока не хочу об этом думать.

Лу Фэн тоже посчитал, что настаивать сейчас на встрече с трудностями было бы жестоко с его стороны.

— Прости, — виновато произнес он.

И Цянь покачал головой:

— Ты тут ни при чем. Ты и так ко мне добр, извиняться не за что.

Тогда Лу Фэн предложил:

— Тогда поживи пока здесь, а когда немного успокоишься, вернешься к решению этой проблемы.

Пролежав на кровати с десятков минут, пока у него не онемели руки, И Цянь наконец перевернулся на спину. Какое-то время он невидяще смотрел в потолок, а потом спросил Лу Фэна:

— Откуда ты родом?

Лу Фэн назвал свой родной край и пояснил:

— Местечко глухое, ты наверняка о таком и не слышал.

И Цянь решительно заявил:

— Отлично, тогда я поеду к тебе встречать Праздник весны, а после него уже разберусь со всеми делами.

Лу Фэн: «.....»

Заметив, что Лу Фэн не спешит с ответом, И Цянь тут же добавил:

— Или это неудобно?

Лу Фэн поспешно ответил:

— Дело не в том, что неудобно. Просто у меня дома условия очень скромные, боюсь, тебе будет непревычно.

— Пустяки, я не привередлив, — отмахнулся И Цянь. — Я сейчас хочу только одного — убраться отсюда, да понятия не имею куда. Если я воспользуюсь удостоверением личности, меня тут же вычислят, так что поездка в какую-нибудь глушь — как раз то, что нужно.

Видя его непреклонность, Лу Фэн был вынужден согласиться:

— Ладно, хорошо. Я поищу машину, завтра утром выедем, идет?

— Договорились, — кивнул И Цянь.

— Не хочешь перед этим заехать домой, захватить хоть немного одежды?

И Цянь покачал головой:

— Возле моего дома наверняка устроили засаду. Да ладно, ты не намного выше меня, комплекция у нас похожая, буду носить твою одежду.

Лу Фэн про себя подумал, что его грубая рабочая одежда совершенно не подойдет И Цяню, как он вообще сможет ее носить?

— Тогда я пойду организую машину, а ты прими горячий душ и как следует отдохни, хорошо?

И Цянь кивнул:

— Угу. Мой телефон выключен, ты мне не звони, а сразу приходи сюда.

Выйдя из отеля, чтобы заняться организацией поездки, Лу Фэн пребывал в состоянии полного возбуждения. Это была радость не праздная, а та, что рождается от осознания: у него уйма важных дел, которые нужно срочно сделать, и чудовищный груз ответственности, который предстоит нести.

Он позвонил домой и предупредил, что привезет с собой товарища встречать Новый год. Матушка Лу от неожиданности забормотала бессвязное:

— Как это — опять на Новый год домой? Что-то случилось? Везешь товарища — какого еще товарища? Что нам в доме купить получше, к встрече подготовиться?...

— Ничего не случилось, просто купите в дом кое-что из новенького да наведите порядок. Мой друг — человек изнеженный, привык к комфорту, — ответил Лу Фэн и тут же осведомился: — Мам, денег хватает? Если нужно, я тебе сейчас еще переведу.

Матушка Лу возбужденно затараторила:

— Ладно-ладно, завтра чуть свет пойду всё куплю! Больше не пересылай, у тебя у самого расходов выше крыши, того, что ты уже прислал, вполне достаточно.

Затем он договорился с частником, собиравшимся ехать домой и подвозившим попутчиков. Стоимость у такого варианта была выше, зато в машине чисто и аккуратно. Зная, что у И Цяня отменное чутье на запахи и непереносимость грязи, Лу Фэн даже не стал рассматривать вариант с междугородним автобусом.

Уладив вопрос с транспортом, он заглянул в торговый центр, чтобы купить для И Цяня смену одежды и кое-какие необходимые вещи, а заодно прикупил и дорожный чемодан. После этого он смотался на стройку, собрал собственные пожитки и позвонил Чэнь Ману, предупредив, что из-за личных дел отлучится в родные края на несколько дней. Чэнь Ман остался недоволен, но, здраво рассудив, что Лу Фэн не незаменим, лишь буркнул:

— Ладно, поезжай. Но чтобы не позже шестого дня праздников был на месте. Десятого числа здесь возобновляются работы.

Лу Фэн пообещал вовремя вернуться, передал напарнику оставшиеся дела и, наконец приведя всё в порядок, стремглав вернулся в отель к И Цяню. У небольшого лотка неподалеку от гостиницы он прихватил для него еще и новую сим-карту.

Постучав в дверь, он долго не мог дожидаться ответа. Когда же Лу Фэн уже начал с тревожным сердцем гадать, не сбежал ли И Цянь, дверь наконец отворилась. И Цянь, завернутый в гостиничный халат, взглянул на него:

— Я тут прикорнул ненадолго и уже решил, что ты сегодня не придешь.

В его взгляде читалась какая-то зависимая, мягкая нежность. Лу Фэн улыбнулся — ему безумно, отчаянно хотелось сделать шаг вперед и заключить его в объятия, но он сдержался и произвел:

— Я подумал, что тебе одному будет одиноко. К тому же завтра чуть свет в дорогу, мне тоже лучше переночевать здесь, чтобы утром собраться вместе.

— Заходи, — улыбнулся И Цянь.

Это был двухместный стандартный номер. Комната оказалась небольшой, но поскольку отель был совершенно новым, обстановка сияла чистотой, и находиться здесь было весьма приятно.

И Цянь сидел на кровати, зевая и выглядя совершенно изможденным.

Лу Фэн внес два чемодана, протянул И Цяню купленную сим-карту и принялся разбирать вещи.

И Цянь взял новую карту и принялся переставлять ее в свой телефон.

— Я купил тебе пару комплектов нижнего белья и пижаму. У нас дома нынче холодно, так что я прихватил еще два свитера, но верхнюю одежду брать не стал, ничего? — Лу Фэн выложил покупки для осмотра. Обладавший неплохим вкусом Лу Фэн выбрал вещи, которые не вызвали у И Цяня отторжения. Тот тронутно произнул:

— Ты всё предусмотрел.

Лу Фэн взглянул на него:

— Перестань убиваться. Через несколько дней твои домашние поймут, что найти тебя не могут, и со страху потеряют покой — они больше не станут на тебя орать.

Закончив возиться с новой сим-картой, И Цянь включил телефон и грустно пояснил:

— Мой отец помешан на репутации семьи. Узнай он просто, что я гей, максимум заперл бы дома с запретом показываться на людях, чтобы не позорить род. Но в этот раз к нам заявили чужие люди и заявили, что я состою в любовниках у женатого мужчины — такой грех куда тяжелее гомосексуализма. Он не сможет так просто переменить свое мнение. У меня голова раскалывается, не хочу больше об этом думать.

— Тогда выбрось это из головы, ложись, укройся одеялом, а то простудишься, — посоветовал Лу Фэн.

И Цянь забрался на подушки, подтянул одеяло и, прислонившись к изголовью, стал наблюдать, как Лу Фэн аккуратно раскладывает вещи по местам.

— Ты и впрямь мастер заботиться о людях. Это потому, что дома приходилось нянчиться с младшими братьями и сестрами?

— У меня есть младшая сестренка, — ответил Лу Фэн, — но она с самого детства была себе на

уме, так что мне особо не доводилось за ней ухаживать.

— Откуда же тогда в тебе столько чуткости и заботы? — подперев голову рукой, И Цянь упорным взглядом сверлил его.

Лу Фэн почувствовал, как от такого взгляда у него заливаются краской щеки, и смущенно пробормотал:

— Наверное, всё дело в том, что дети из бедных семей рано взрослеют.

<http://bllate.org/book/21447/2191817>